

В правительстве обсуждается идея повысить НДФЛ и НДС после 2018 года

Как стало известно «Ведомостям», в правительстве и Кремле обсуждают повышение налогов — НДФЛ и НДС — после 2018 года. Бизнес уже ничему не удивляется

Маргарита Папченкова Филипп Стеркин Александра Терентьева

Vedomosti.ru

07.07.2014

Повышение налогов может не завершиться в следующей бюджетной трехлетке и продолжиться после выборов-2018. В правительстве и Кремле рассматривается идея поднять НДФЛ и НДС в 2019 г., рассказали четыре федеральных чиновника, участвующих в обсуждении налоговой политики. По словам двух из них, оба налога могут быть повышены на 2 п. п. — до 15 и 20% соответственно. НДС — до 20%, в курсе еще один чиновник, о возможной ставке НДФЛ ему не известно.

Проработать вопрос поручил президент, знает высокопоставленный чиновник. Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков утверждает, что сейчас на уровне президента вопрос не обсуждается.

Окончательных решений нет, рассказывает один из чиновников, но идет активное обсуждение, готовятся расчеты. Была позиция — до 2018 г. общая нагрузка не должна расти, одни налоги повышаются, другие снижаются, объясняет он, все решения будут приниматься уже в следующем электоральном цикле. Но готовиться к ним нужно сейчас, подчеркивает он. «Какова вероятность того, что пойдет дождь? 50 на 50. Вот и в этом вопросе вероятность 50 на 50 — может, налоги будут повышены, а может, и нет», — комментирует Песков. За информацией он посоветовал обратиться в правительство.

На прошлой неделе Минфин признал: в условиях снижения доходов (с 19,6% ВВП в 2015 г. до 18,1% в 2017 г. согласно бюджетным проектировкам) и ограничений на рынках займов повышение налогов — единственный способ сбалансировать бюджет. Министерство, например, уже объявило о возможном предоставлении регионам права вводить налог с продаж с 2015 г. (3%, но обсуждается и ставка в 5%), о повышении налога на дивиденды для физических лиц с 9 до 13% и акциза на дорогие сигареты, о введении акциза на газ, поставляемый по «Голубому потоку» в Турцию.

Одна из ключевых мер — взимание взносов в фонд обязательного медицинского страхования со всей зарплаты с 2016 г. «Это даст нам примерно 200 млрд руб.», — цитирует «Интерфакс» министра финансов Антона Силуанова. Сейчас взносы в 5,1% берутся только с определенной величины доходов (в 2014 г. — до 624 000 руб. в год).

НДС и НДФЛ — стабильные источники доходов. За семь лет поступления НДФЛ снизились незначительно: в 2007 г. — 3,81% ВВП, в 2013 г. — 3,75% (данные из Основных направлений налоговой политики, ОННП). В 2013 г. доходы консолидированного бюджета от налогов на труд — НДФЛ и социальных взносов — впервые превысили поступления от сырьевой ренты. НДС показал более существенный спад — с 6,8 до 5,31% ВВП (для сравнения: по налогу на прибыль спад более чем вдвое — до 3,11%).

В 2017 г. Минфин рассчитывает получить от НДС 5,3 трлн руб., от НДФЛ — 3,4 трлн. Если бы ставки были на 2 п. п. выше, то при неизменности прочих условий (а они будут меняться) дополнительные поступления составили бы примерно 0,6 трлн и 0,5 трлн руб. соответственно.

Исходя из долей этих налогов в ВВП налоговая нагрузка может вырасти примерно на 0,6-0,7% ВВП, подсчитал директор Научно-исследовательского финансового института Минфина Владимир Назаров.

Повышение НДСФЛ поддержит регионы, у которых катастрофически растут дефициты из-за исполнения инаугурационных указов Владимира Путина. Это ключевой источник их доходов — 31% поступлений в 2013 г. (2,5 трлн руб.). Налог с продаж в случае одобрения может принести регионам еще около 200 млрд руб. в год, оценивал Минфин.

До сих пор государство ограничивалось увеличением налогового бремени на отдельные отрасли или ужесточением контроля: транспортный налог, акцизы, НДСПИ, предложения по деофшоризации, напоминает партнер «Щекин и партнеры» Денис Щекин. Теперь обсуждается фронтальное повышение налогов на труд и на потребление, констатирует он, и это двойной удар — рост издержек по НДСФЛ и страховым взносам увеличит базу для НДС и, следовательно, нагрузку по этому налогу.

Более всего повышение НДС скажется на тех отраслях, которые не смогут переложить эти расходы на потребителей, говорит Александра Суслина из Экономической экспертной группы, этим компаниям придется снижать инвестиции. При ограниченной платежеспособности покупателей перенести все издержки на цены нельзя, объясняли крупные ритейлеры. В прошлом году в федеральный бюджет поступило 3,5 трлн руб. НДС. Больше других внутреннего НДС заплатили обрабатывающие производства. Некоторые отрасли, напротив, возвращали налог из бюджета, например нефтепереработчики, химики, металлурги.

Основная ставка НДС до 1 января 2004 г. была именно 20%. Это соответствует уровню косвенного налогообложения (налог с продаж или НДС) во многих развитых странах, в развивающихся она часто ниже (в Китае общая — 17%, в Индии — от 12,5 до 15% в различных штатах, данные ЕУ). Почти во всех странах есть только один косвенный налог, а при одновременном увеличении НДС и введении налога с продаж Россия станет страной с одной из самых высоких нагрузок по косвенным налогам, указывает Щекин.

Россия и сейчас проигрывает многим странам по налоговой нагрузке на компании, преимущественно в части налогов на фонд оплаты труда, признает Минфин в ОННП.

Средний уровень нагрузки в ОЭСР в 2012 г. — 34,91% ВВП, в России — 34,99% (без учета нефтегазовых доходов — 23,8%). И это с учетом европейских стран с высокими налогами, в США, например, нагрузка — 24,35% ВВП, в Канаде — 30,74%, в Турции — 27,66%.

Существенно ниже она в большинстве стран БРИКС (в среднем — 26,75%) и других странах Таможенного союза (см. график). Повышение налогов снизит и без того низкую конкурентоспособность российских производителей, говорит Назаров, по большей части работодатели будут вынуждены сократить зарплаты или отказаться от их индексации. Они будут стремиться сделать все, чтобы не увеличить расходы, согласна Суслина. Бизнес и люди рано или поздно ответят уходом в тень, подхватывает Назаров. А потребители — сокращением трат, дополняет Суслина, следовательно, сузится внутренний спрос, а это удар по производству.

Поскольку НДСФЛ в странах-соседях ниже (в Белоруссии — 12%, в Казахстане — 10%), могут появиться и схемы оформления доходов на лиц из этих стран, указывает Щекин. Доходы от НДС также будут меньше планируемых — из-за схем дробления бизнеса с переходом на упрощенную систему налогообложения, ожидает Щекин.

Начинать нужно не с повышения налогов, а с серьезного сокращения неэффективных расходов — это было бы менее вредно для экономики, настаивает Суслина: «Вырастут стимулы отказаться от ведения бизнеса».

«Маржа большинства промышленных компаний — 5-10-15%, они ее изымают, естественно, народ будет бизнес закрывать, экономического роста не будет», — подтверждает управляющий крупной инвесткомпанией.

В России опасно повышать налоги на зарплаты, предупреждает гендиректор «Пикалевской соды» и «Базэлцемент-Пикалево» Максим Волков, до сих пор встречаются компании, которые платят зарплату вчерную, а нагрузка на зарплаты и так выросла. Увеличение НДС на 2 п. п. серьезно не отразится на бизнесе, считает Волков: когда нет прибыли, НДС минимален. Но любое повышение НДС снижает покупательную способность населения, предупреждает он.

Бюджетное планирование носит ситуационный, а не долгосрочный характер, успокаивает Назаров. Это политически сложное решение, но до 2018 г. еще есть время обойтись без этой меры, надеется чиновник финансово-экономического блока правительства. Расчет такой: ради политической целесообразности от повышения ближе к 2018 г. можно отказаться, это даже позволит набрать политические очки. Возможно и другое развитие событий: если будет социальный заказ, введут прогрессивную шкалу для НДФЛ, допускает собеседник «Ведомостей». Лейтмотив президентства Путина — стабильность важнее, чем реформы: непопулярные решения откладываются на самый крайний момент, считает политолог Михаил Виноградов, только серьезный провал в экономике и бюджете заставит пойти на них.

Если налог с продаж можно ввести относительно незаметно (замминистра экономического развития Андрей Клепач оценил увеличение инфляции в чуть более 1 п. п.), то повышение НДФЛ — куда более непопулярная мера, предупреждает Щекин. Вместе с долей доходов от населения должна вырасти ответственность государства перед налогоплательщиками, настаивает он, но, если социальные услуги останутся на прежнем уровне, государство ждет социальный протест.

«На фоне того, что уже сделали (Крым, тарифы, ставки кредитов), это нерелевантно, — реагировал на налоговые планы властей руководитель крупного инвестхолдинга. — Инвестиции, по сути, и так на нуле. Хотя зарплаты, конечно, опять пойдут в тень. В целом все ожидаемо и неизбежно».

«Все как обычно», — констатирует другой топ-менеджер.